

УДК 314.6:173

**Бедрединова С.В.,
Данченко И.В.,
Ташёва А.И.**

ОСОБЕННОСТИ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ С ОСОБЫМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ СТАТУСОМ

Ключевые слова: нормативная семья, дисфункциональные взаимоотношения, деструктивные взаимоотношения, семейные отношения, супружеские отношения, родительно-детские отношения, сиблинговые отношения, модель принца.

Практика оказания психологической помощи гражданам свидетельствует о том, что чаще всего предметом профессионального воздействия оказываются различные виды дисфункциональных (деструктивных) взаимоотношений в семье (Алешина, 1994; Бедрединова и др., 2015; Гозман, 1987; Гриднева, Ташёва, 2014а; Лосева, Луньков, 1998; Масаева и др., 2015; Обозов, Обозова, 1982; Ташёва, Фрондзей, 2012).

Вместе с тем анализ современных отечественных и зарубежных исследований дисфункциональных семейных взаимоотношений свидетельствует о следующем: в литературе отсутствует сколько-нибудь определенное толкование термина «дисфункциональные/деструктивные взаимоотношения в семье», не различаются условия и признаки дисфункции/деструкции семейных отношений, дискутируются признаки деструкции взаимоотношений (Eddleston, Kellermanns, 2007; Martin et al., 2011). Как правило, различные виды отношений в семье в соответствии с ролевой структурой последней и характером общения в ней рассматриваются как изолированные, самодостаточные, не связанные между собой. Авторы ограничиваются описанием или анализом супружеских, детско-родительских либо сиблинговых отношений.

Типичными признаками дисфункции семейных отношений называются различные проявления нарушений ролевого поведения в супружеской или детско-родительской диадах, низкое качество этих взаимоотношений, диагностическими проявлениями которого считают дестабилизацию отношений и низкую удовлетворенность ими. При этом могут перечисляться отдельные психологические и социально-психологические маркеры, свидетельствующие о своеобразии личности

каждого из членов семьи и об особенностях конфликтов в названных выше диадах: специфика восприятия каждым членом семьи себя или партнера, дефицитарные характеристики различных перцептивных процессов, в частности – неадекватность атрибуции в указанных диадах, проявления выраженной психологической зависимости, нарушения психологической дистанции между ее отдельными членами, ущербность в принятии себя и другого, дефицит доверия и пр. При этом в относительно немногочисленных исследованиях, посвященных психологии семейных отношений, современная семья отнюдь не предстает единым целым, включающим все многообразие существующих в ней взаимоотношений и отражающим ее своеобразие как малой группы; доказательно не описана взаимосвязь различных характеристик взаимоотношений в семье с личностными особенностями ее членов, с их психологическим и соматическим статусами.

Представим теоретические предпосылки и методологические основания нашего исследования.

Объектом нашего исследования стала простая (нуклеарная, т.е. состоящая из родителей и детей) семья по следующим причинам. Во-первых, с происходящими в обществе переменами специалисты связывают и кризис семьи, падение рождаемости в браке и значительный рост рождаемости вне брака, значительное увеличение количества аборт, увеличение числа детей, оставленных матерями или обоими родителями без попечения. Во-вторых, демографы и статистики констатируют типичность для нынешней России семьи именно с нуклеарной структурой. В-третьих, авторы отмечают острый дефицит комплексных психологических иссле-

дований взаимоотношений в семье в целом. В-четвертых, с социально-психологической и социологической точек зрения «нормативной» считается семья с двумя и более детьми, так как в ней родители и дети имеют реальную возможность усвоить и реализовать эмоциональные и ролевые отношения друг с другом. Наконец, в подобной минимальной малой группе имеют место все виды отношений, которые затем воспроизводятся в группах, в том числе и в семьях с большим числом членов.

Семью мы определяем как малую группу со всеми присущими малой группе атрибутами (свойствами). Вместе с тем семья имеет специфические особенности, которые отличают ее от всех других малых групп. Члены семьи имеют единое место жительства, общие бюджет и хозяйство, они связаны между собой кровнородственными отношениями или отношениями свойства. Семья нормативно задана, имеет закрытый характер, одновременно гомогенный и гетерогенный состав; она полифункциональная, члены семьи имеют длительную историю взаимоотношений. Отношения в семье официальные по форме и неофициальные по содержанию. В современной семье существенно изменилась структура власти, значительно вырос субъективный фактор в ее развитии, преобразовались характер и содержание эмоциональных отношений в семье и связанных с ними ожиданий.

Вслед за К.А. Абульхановой-Славской и В.Н. Мясищевым под термином «взаимоотношения» мы понимаем межличностные отношения как результат взаимного восприятия, познания, воздействия, влияния, оценки, как некоторый идеальный продукт взаимных усилий (Абульханова-Славская, 1981; Мясищев, 1995). Согласно представ-

лениям Л.Я. Гозмана и В.И. Паниотто, как синонимичный данному термину будем использовать понятие «отношения» (Гозман, 1987; Паниотто, 1975).

«Семейные отношения» – широкое понятие, подразумевающее супружеские, детско-родительские, детские, детско-прародительские и другие отношения. При этом любые отношения, в которые включены различные члены семьи (супружеские, детско-родительские, братско-сестринские, детско-прародительские и пр.), подразумевают различную степень свободы возможности взаимного выбора.

«Супружеские отношения» – это отношения двух взрослых людей противоположного пола, не состоящих в близких родственных отношениях и добровольно выбравших друг друга для совместной жизни и личностного развития каждого из них.

«Родительно-детские отношения» – это отношения родителя/родителей к ребенку, имеющие кровнородственную природу или основанные на отношениях усыновления (удочерения) либо опеки.

«Сиблинговые отношения» – это братско-сестринские отношения в семье, от англ. «sibling» – брат или сестра, дети одних родителей. Под сиблинговыми отношениями мы будем иметь в виду отношения братьев и сестер любого возраста.

Своеобразие изучаемой нами семьи состоит в ее особом психологическом статусе, который, на наш взгляд, задается характерологическими особенностями включенных в нее индивидов, неординарной личной и/или семейной социальной ситуации, что проявляется в выраженном ситуативном либо длительном психологическом, соматическом или психосоматическом неблагополучии личности, семьи, описанном как посттравматический синдром.

Под характерологическим своеобразием личности мы понимаем ее неадекватную самооценку, негативную генерализацию самовосприятия и восприятия значимых других, невротизацию личности и т.д.; под специфическими особенностями семьи – негативную генерализацию восприятия членами семьи друг друга, деструктивные взаимоотношения, проявляющиеся в неадаптивном супружеском, родительно-детском, сиблинговом и других видах отношений в семье, в патогенных родительских установках, в отношениях насилия, алкогольной зависимости и пр.

Неординарная социальная ситуация может задаваться условиями физического и/или психологического одиночества; статусом инвалида или безработного самого индивида либо кого-то из членов его семьи; фактом активного либо пассивного участия человека в военных действиях (например, пережитая роль заложника), в природных, социальных или промышленных катастрофах. Соматическое и/или психосоматическое, ситуативное или длительное, индивидуальное или семейное неблагополучие может инициироваться тяжелой и/или продолжительной, объективной или лишь воспринимаемой индивидом как таковая болезнью, инвалидизацией или смертью члена семьи.

На наш взгляд, личность и/или семья в целом приобретают особый психологический статус при значительной выраженности хотя бы двух проявлений описанного выше комплекса факторов.

Все симптомы нарушенных семейных отношений можно свести к следующим основным критериям дисфункции/деструкции: «односторонняя субъектность» в общении членов семьи и низкий уровень позитивной

генерализации восприятия ими себя и друг друга (Ташёва, 1997).

Стиль общения личности является одной из ее фундаментальных особенностей. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, тот факт, что обычно он воспроизводится в отношении всех или большинства окружающих.

В диссертационном исследовании супружеских конфликтов А.И. Ташёвой показано, что в 62% случаев брачный партнер впервые был принят супругом как личность, способная принимать решения, лишь когда заявлял о своем уходе из семьи (Ташёва, 1987).

Как правило, субъект-объектный стиль общения распространяется и на других членов семьи, прежде всего на детей. Следствия подобного отношения к детям становятся особенно очевидными в подростковом возрасте последних, когда возрастная потребность в доверительном общении, воспринимаясь личностью как витальная, побуждает растущего ребенка к поискам качественно иных отношений вне дома, обычно в среде сверстников.

В супружестве и в семье в целом особую значимость приобретает взаимное восприятие партнера как личности. При этом мужу важно знать, что он самый умный и мужественный мужчина; женщины же особенно чувствительны к недооценке своей личности, качества своего домашнего труда и собственной внешности; детям жизненно необходимо чувствовать, что уж в родительском доме их принимают и любят безусловно. Потребительское же отношение к себе, собственная «объектность» в глазах близких воспринимается обычно драматично и чрезвычайно болезненно: «Я для нее словно кухонный шкаф, который замечают, лишь если отвалилась дверца. Мною можно манипулировать, не справляясь о моих чувствах. Встретив

А.М., я впервые понял, что могу интересовать кого-то как личность. Лишь в 35 лет я, доктор наук, узнал, как много это значит для человека...»

Для большинства женщин идеал мужчин, за которых они хотели бы выйти замуж, описывается фактически несочетаемыми качествами: достаточная мужская сила и нежность, доверчивость и независимость, способность бесконечно говорить теплые слова, легкость и умение общаться с женщинами, а также – необыкновенная преданность семье. Подобная картина выявляется и при опросе мужчин. Идеальная жена, по их мнению, должна уметь заработать на жизнь, быть хорошей хозяйкой, нежной и заботливой женой, матерью, образованной женщиной, готовой к самопожертвованию во имя семьи, ее терпимость к жизненным трудностям должна сочетаться с неревнивостью и умением защитить интересы мужа и детей.

В приведенных «идеальных портретах» желаемых супругов представлен жизненный, любовный и сексуальный, детско-родительский, прародительский опыт в сочетании с ориентацией на прочные и длительные («до гробовой доски») моногамные отношения.

Отсутствие в реальной жизни такого человека блокирует сколько-нибудь постоянные связи с лицами противоположного пола, мешает вступлению в брак, а в браке, будучи нескорректированным, может провоцировать конфликты с супругом, с детьми, с другими членами семьи (Гриднева, Ташёва, 2014б, в; Ташёва, 1987; Ташёва и др., 2015).

Возникает своеобразная дурная бесконечность, начало которой лежит в незнании себя, лиц противоположного пола, конкретного партнера, собственных детей или родителей, словом, в недостаточном взаимном

уважении. Психологические трудности родителей умножаются на проблемы детей, усваиваются последними в качестве типичных дисфункциональных поведенческих паттернов, передаваясь «по наследству», воспроизводясь уже в собственных семьях выросших детей.

Итогом дисфункциональных семейных отношений являются поведенческие нарушения; симптомокомплекс, описанный как проявления посттравматического синдрома (PTSD); соматоформные нарушения и психосоматические заболевания.

По сути, особый психологический статус изучаемых нами семей есть одно из условий формирования деструкций семейных отношений и одновременно следствие таковых.

Описанный психологический феномен обозначен нами как «модель принца» – тот идеальный масштаб, относительно которого оценивается потенциальный или реальный супруг. Особенности функционирования этой модели могут быть диагностическим и прогностическим признаками качества отношений между партнерами. Высокий уровень позитивности восприятия в стабильных супружеских парах поддерживается устремленностью личности увидеть, активно отыскать в характеристиках брачного партнера положительные качества, подтверждающие идеальный масштаб. Отрицательные черты супруга оцениваются как нормальные, неизбежные, менее значимые либо как преходящие. Напротив, в нестабильных парах субъект активно ищет и обнаруживает негативные характеристики, подтверждающие его «главную идею» о несоответствии партнера идеальному образу. Все эти факты часто встречаются в практике психолога.

Литература

1. Абульханова-Славская Н.А. Личностный аспект проблемы общения. М.: Наука, 1981.
2. Алешина Ю.Е. Специфика психологического консультирования // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1994. № 1. С. 22–33.
3. Бедрединова С.В., Тащёва А.И., Цурикова Н.П. Особенности самооценки и самоописания у детей младшего школьного возраста // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7–10. С. 11–13.
4. Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
5. Гриднева С.В., Тащёва А.И. Новая интерпретация результатов CAST-теста для исследования взрослых детей из алкогольных семей // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014а. № 5. С. 86–94.
6. Гриднева С.В., Тащёва А.И. Психологический статус взрослых детей из алкогольных семей // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сб. науч. трудов по материалам Международной науч.-практ. конф.: в 7 ч. М.: Ар-Консалт, 2014б. Ч. 7. С. 125–129.
7. Гриднева С.В., Тащёва А.И. Семейная психологическая терапия детских невротических проявлений деструктивных отношений семье // Наука и образование в современном обществе: вектор развития: сб. науч. трудов по материалам Международной науч.-практ. конф.: в 7 ч. М.: Ар-Консалт, 2014в. Ч. 7. С. 60–62.
8. Лосева В.К., Луньков А.И. Работа любви, или Стадии развития брачно-семейных отношений // Семейная психология и семейная терапия. 1998. № 4. С. 34–36.
9. Масаева З.В., Абакумова И.В., Кагермазова Л.Ц. Психолого-педагогическая компетентность родителей как фактор обеспечения психологической безопасности // Наука и образование в жизни современного общества: сб. науч. трудов по материалам Международной науч.-практ. конф.: в 12 ч. Тамбов: Юком, 2015. Ч. 6. С. 93–94.
10. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1995.
11. Обозов Н.Н., Обозова А.Н. Диагностика супружеских затруднений // Психологические журналы. 1982. № 2. С. 147–151.
12. Паниотто В.И. Структура межличностных отношений. Киев: Педагогика, 1975.
13. Тащёва А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: ввтореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
14. Тащёва А.И. Особенности психологической коррекции деструктивных взаимоотношений в семье // Личность в деятельности и общении. Ростов н/Д, 1997. С. 248–262.
15. Тащёва А.И., Фрондзей С.Н. Личностные детерминанты особенностей супружеских конфликтов в неофициальном и официальном

- молодежных браках // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 1. С. 118–125.
16. Ташчёва А.И., Бедрединова С.В., Малышко Л.Н. Эмпирическое исследование личностных особенностей младших школьников из неполных семей в связи с их полом // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7–10. С. 153–155.
 17. Eddleston, K.A. and F.W. Kellermanns, 2007. Destructive and productive family relationships: A stewardship theory perspective. *Journal of Business Venturing*, 22 (4): 545–565.
 18. Martin, M.J., S.M. Bascoe and P.T. Davies, 2011. Family Relationships. In: *Encyclopedia of Adolescence* (pp. 84–94). NY: Academic Press.
- References**
1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A., 1981. Personal aspect of the problem of communication. Moscow: published by Nauka. (rus)
 2. Alyoshina, Yu.E., 1994. Specific features of psychological counseling. *Journal of Psychosocial and Correctional Rehabilitation Work*, 1: 22–33. (rus)
 3. Bedredinova, S.V., A.I. Tashchova and N.P. Tsurikova, 2015. Some features of self-esteem and self-description of primary school children. Theoretical and applied aspects of modern science, 7–10: 11–13. (rus)
 4. Gozman, L.Ya., 1987. Psychology of emotional relations. Moscow: published by Publishing House of Moscow State University. (rus)
 5. Gridneva, S.V. and A.I. Tashchova, 2014(a). New interpretation of CAST-test results for research of adult children from alcoholic families. *Humanitarian and social and economic sciences*, 5: 86–94. (rus)
 6. Gridneva, S.V. and A.I. Tashchova, 2014(b). Psychological status of adult children from alcoholic families. In: *Science and education in modern society: vector of development: Proceedings of International Scientific Conference: in 7 parts (Part 7, pp. 125–129)*. Moscow: published by Ar-Consult. (rus)
 7. Gridneva, S.V. and A.I. Tashchova, 2014(c). Family psychological therapy of children's neurotic displays of destructive attitudes to family. In: *Science and education in modern society: vector of development: Proceedings of International Scientific Conference: in 7 parts (Part 7, pp. 60–62)*. Moscow: published by Ar-Consult. (rus)
 8. Loseva, V.K. and A.I. Lunkov, 1998. Work of love or Stages of development of marital-family relations. *Family psychology and family therapy*, 4: 34–36. (rus)
 9. Masayeva, Z.V., I.V. Abakumova and L.Ts. Kagermazova, 2015. Psychological competence of parents as the factor of maintaining psychological safety. In: *Science and education in life of modern society: Proceedings of International Scientific Conference: in 12 parts (Part 6, pp. 93–94)*. Tambov: published by Yukom. (rus)
 10. Myasishchev, V.N., 1995. Psychology of relations. Selected psychological works. Moscow: published by Pedagogika. (rus)
 11. Obozov, N.N. and A.N. Obozova, 1982. Diagnostics of matrimonial difficulties. *Psychological Journal*, 2: 147–151. (rus)
 12. Paniotto, V.I., 1975. The structure of interpersonal relations. Kiev: Pedagogy. (rus)
 13. Tashchova, A.I., 1987. Attributive processes in matrimonial conflicts: abstract of Candidate's Thesis in Psychology. Moscow. (rus)
 14. Tashchova, A.I., 1997. Some features of psychological correction of destructive mutual relations in the family. In: *Person in activity and communication* (pp. 248–262). Rostov-on-Don. (rus)
 15. Tashchova, A.I. and S.N. Frondzey, 2012. Personal determinants of matrimonial conflicts in official and non-official youth marriages. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 1: 118–125. (rus)
 16. Tashchova, A.I., S.V. Bedredinova and L.N. Malyshko, 2015. Empirical research of personal features of younger schoolchildren from one-parent families in connection with their gender. Theoretical and applied aspects of modern science, 7–10: 153–155. (rus)
 17. Eddleston, K.A. and F.W. Kellermanns, 2007. Destructive and productive family relationships: A stewardship theory perspective. *Journal of Business Venturing*, 22 (4): 545–565.
 18. Martin, M.J., S.M. Bascoe and P.T. Davies, 2011. Family Relationships. In: *Encyclopedia of Adolescence* (pp. 84–94). NY: Academic Press.